

Л. П. Ануфриева*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ФИНАНСОВОЕ ПРАВО В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

(рецензия на учебник В. М. Шумилова
и И. М. Лифшица «Международное финансовое право».
3-е изд., перераб. и доп. М. : Юстиция, 2017. 302 с.
Магистратура)¹

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.137.4.168-171

В 2017 г. вышло в свет новое — третье — издание учебника по международному финансовому праву (МФП) известного автора в области международного экономического права (МЭП) В. М. Шумилова. Возникает закономерный вопрос: что отличает данное издание от предыдущих? Отвечая на него, стоит прежде всего указать, что, во-первых, он стал в большей степени корреспондировать дискурсу, отмеченному в заглавии рецензии, — постановке проблем международного финансового права в связи с кризисными явлениями последних лет, бушующими в мировой экономической системе (с. 33—38 и др.), что явилось отражением и изменений в авторском составе: вместе с профессором В. М. Шумиловым над учебником работал достаточно много занимающийся тематикой банковского и налогового права, антикризисными мерами в международной финансовой системе кандидат юридических наук, доцент И. М. Лифшиц.

Во-вторых, как пишут сами создатели учебника в его предисловии, он актуализирован и адаптирован к преподаванию дисциплины «международное финансовое право» в рамках

программ магистратуры на юридических факультетах вузов России, ЕАЭС и СНГ (с. 9).

В-третьих, подверглась ревизии структура курса, в которой четко выделены Общая и Особенная части (оправданность и основательность вычленения и представления некоторых элементов в указанных составных частях — особый предмет, о котором авторам необходимо было бы сказать аудитории специально, но этого не произошло).

В-четвертых, уменьшился общий объем учебника, если судить по количеству листов, однако вместо 6 глав в предыдущем издании новый курс вмещает 11 соответствующих подразделов, причем добавились специальные главы, посвященные финансовому праву Европейского Союза и финансовому правопорядку ЕАЭС и СНГ. Этому есть свое объяснение: с одной стороны, в последние годы явно дифференцированно обозначились финансово-правовые проблемы региональных объединений с их более заметным влиянием на прилегающие государства, а с другой — появились дополнительные «резервы» по объему издания,

¹ Материал рецензии подготовлен при информационной поддержке компании «КонсультантПлюс».

© Ануфриева Л. П., 2018

* Людмила Петровна Ануфриева, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) lyu-anufrieva@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

так как из учебника изъяты приложения и глава об инвестиционном праве.

В связи с последним следует указать, что исключение из текста учебника по МФП проблематики инвестиционного права как элемента структуры международного финансового права в принципе справедливо, поскольку делает понятным согласование системы МЭП в целом и его подотраслей: международного торгового права, МФП, международного инвестиционного права, международного права трудовой миграции, международно-правового регулирования интеграции и т.д. (во всяком случае, практически никто не спорит по поводу вхождения в рамки МЭП в качестве подотраслей первых трех составных частей). Включение же международного инвестиционного права в число институтов МФП (т.е. менее крупного подразделения норм, нежели подотрасль) ни логически, ни теоретически, и уж тем более юридически, с точки зрения системного подхода объяснить невозможно, хотя ряд работ, в том числе и предшествующее издание рецензируемого учебника, это допускали. Полностью отказать международному финансовому праву в необходимости учета норм, предназначенных для регулирования межгосударственных инвестиционных отношений, и тем самым обосновать исключение из учебников по МФП проблематики международного инвестиционного права, вряд ли кто решится.

Вместе с тем здесь важно правильно определить структурно-системную принадлежность, а также место подобного рода раздела и в объективном праве, и в науке (учебной дисциплине) с тем, чтобы у студента не было восприятия данного явления как якобы обладающего свойством «раздваивания» — быть одновременно и подотраслью отрасли (МЭП), и институтом одной из подотраслей рассматриваемой отрасли. Представляется, что в качестве института МФП как подотрасли МЭП следует квалифицировать не все нормы, регулирующие международные инвестиционные отношения, а лишь те, которые представляют собой валютное регулирование и затрагивают валютные (равно как и расчетные, платежные) аспекты, присутствующие в связи с реа-

лизацией международных инвестиционных отношений.

Одним из новых разделов, введенных в содержание рецензируемого издания, выступает специальная глава «Международное налоговое право и институт противодействия отмыванию преступных доходов». Вообще, наличие в учебном издании по МФП материала по международному налоговому праву должно приветствоваться. Вместе с тем было бы целесообразно посвятить хотя бы какую-то долю объема материала обоснованию, почему данный институт выделяется в структуре и системе МФП (если, конечно, международному налоговому праву присваивается такого рода статус). Этот упрек имеет более общий характер, относясь равным образом и к другим главам (о международном долговом праве, международном кредитном праве, международном платежном праве, международном праве финансовых услуг. В этой связи заметим, что в предшествующем издании фигурировало еще международное расчетное право в качестве структурного элемента анализируемой подотрасли, что, пожалуй, не может обойтись без детализации!).

Помимо этого, требуется сделать еще ряд замечаний, далеко не во всем положительного свойства. Во-первых, обращает на себя внимание, что не выдержан структурный понятийный ряд: каждая глава в списке разделов, представленных в рассматриваемой части учебника, являет собой отдельный институт международного финансового права (здесь намеренно оставляем в стороне оправданность выделения в системе международного финансового права присутствующих в тексте нормативных образований²). Тот факт, что «международное налоговое право» и «противодействие отмыванию преступных доходов» выступают в качестве разных институтов МФП, не требует особых доказательств. Следовательно, данная глава вмещает в себя два правовых института. Вопрос «почему?» остается открытым. Во-вторых, добавим, что их объединение алогично: ведь общеизвестно, что борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, осуществляется не с помощью средств

² Проблема систематики в праве вообще и в международном праве в частности весьма непростая. Вдвойне она представляется трудно решаемой применительно к отрасли или подотрасли международного права, если нет завершенности в соответствующих процессах отрасле- или подотраслеобразования, как это имеет место и в МЭП в целом, и в МФП конкретно. Однако при всех сложностях разработка научного осмысления данной проблемы должна быть теоретически выдержанной и основываться на достижениях

налогового права, а в рамках банковской системы и посредством ее инструментов. В-третьих, сто́ит упомянуть в этой связи, что и используемую терминологию — «отмывание преступных доходов» — лучше было бы все же заменить на устоявшуюся: «противодействие легализации доходов, полученных преступным путем».

Не совсем понятно и объединение в одной главе валютного и «бюджетного» права. Прежде всего предполагается, что и в этом случае авторы подходят к такому решению с позиций принадлежности к МФП указанных разделов как институтов (либо по крайней мере одного — «совмещенного» — института). Статус определенной совокупности норм как отдельного института — относительно обособленного от остального нормативного массива МФП — требует уточнения факторов и оснований подобного обособления. С этой точки зрения вычленение валютного права из международного финансового права едва ли представляется реалистичным: все отношения, регулируемые нормами рассматриваемой подотрасли, так или иначе носят валютный характер или содержат элементы валютного регулирования либо отмечены его связью с отношениями организационно-правового порядка. Отрицать в современных условиях способность валютного регулирования «пронизывать» все международное финансовое право — значит игнорировать его непосредственную сущность, из которой, собственно говоря, исходят и авторы учебника, давая такой перечень конкретных отношений, находящихся в сфере регулирования посредством МФП и касающихся: бюджетных дефицитов (профицитов); форм международных расчетов; состояния платежного баланса; со-

отношения валют и принципов формирования валютного курса; условий предоставления кредитов; условий погашения или реструктуризации государственного долга; условий оказания финансовой помощи; надзора за деятельностью коммерческих банков и страховых и финансовых компаний; общих подходов борьбы с отмыванием денег, полученных преступным путем; изменения или унификации внутреннего законодательства по вопросам финансовой проблематики (с. 41).

Наряду с этим есть серьезные сомнения в самом существовании и, конечно, обоснованности выделения «бюджетного права». Действительно, трудно помыслить о какой-либо еще области международных финансовых отношений и корреспондирующих им юридических нормах как о бюджетной сфере, которая принципиально имманентна суверенитету и суверенным функциям государства, способна быть регламентируема предписаниями не внутригосударственного, а международного права, особенно с учетом декларируемых в учебном пособии характеристик, буквально свидетельствующих о том, что МФП — неотъемлемая часть международного права: «МФП — подотрасль международного экономического права, которое, в свою очередь, является отраслью международного права»; «международное финансовое право регулирует главным образом отношения между публичными лицами (государствами, международными организациями)» (с. 30—40). При этом нельзя не упомянуть, что авторы отмежевываются от концепций «смешанности», «комплексности» предмета МФП и предшествующего ему варианта — «международно-

юридической (международно-правовой) науки. Автору настоящих строк уже доводилось писать об этом в связи с вопросом о системе МЭП и приводить в обоснование надлежащего подхода довольно многочисленную отечественную и зарубежную литературу как по общим вопросам системы международного права, так и применительно к МЭП. Упоминание некоторых изданий, думается, было бы излишним и в данном случае, когда речь идет о структуре и системе такой подотрасли МЭП, как МФП (см.: *Каченовский Д.* Курс международного права. Харьков, 1863 ; *Усенко Е. Т.* О системе международного права // Советское государство и право. 1988. № 4 ; *Он же.* Очерки теории международного права. М. : Норма, 2008 ; *Фельдман Д. И.* О системе международного права // Советский ежегодник международного права. 1977. М. : Наука, 1979 ; Система современного международного права // Курс международного права : в 7 т. М. : Наука, 1989. Т. 1 : Понятие, предмет и система международного права / отв. ред. Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин ; *Ушаков Н. А.* Международное право: основные понятия и термины. М., 1996 ; *Ануфриева Л. П.* Соотношение международного публичного и международного частного права : правовые категории. М. : Спарк, 2002. С. 132—138 ; *Она же.* Значительный вклад в развитие основ научных знаний в области международного экономического права : рецензия на книгу А. А. Ковалева «Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности : учебное пособие». М. : Научная книга, 2007 // Московский журнал международного права. 2008. № 3).

го валютного права» (А. Б. Альтшулер) — или иных представлений (Г. В. Петрова), решительно утверждая их теоретическую несостоятельность (с. 43—44).

В этом плане важно подчеркнуть, что работа В. М. Шумилова и И. М. Лифшица продолжает полностью оправдавшую себя традицию советской, а также и нынешней российской юридической науки (Е. А. Ровинский, В. И. Лисовский, Г. М. Вельяминов, Л. И. Волова и др.), которая развивает международное финансовое право на основе главенствующей его квалификации — обладание несомненно международно-правовой природой.

Вместе с тем хотелось бы, чтобы учебник оперировал четко сформулированным авторским определением данной подотрасли, которое в настоящей редакции, как ни странно, отсутствует, в то время как потребности в дефинициях в рамках учебных курсов, как известно, обуславливаются прежде всего академическими целями.

И хотя не со всем, что содержится в учебнике, можно согласиться, поскольку авторы не всегда последовательны в своем «магистральном» взгляде (достаточно сказать об отмечаемом ими якобы «все большем» вхождении в предмет регулирования МФП «вопросов внутренней компетенции государств»; о регулировании МФП «внутренних правовых режимов», что невозможно по самой сути международного права, так как оно не приспособлено для этих целей; о конструкции и составных частях — «компонентах» — международной финансовой системы, нередко не стыкующихся между собой и порою игнорирующих фундаментальные подходы теории государства и права, обоснование и перечень принципов МФП и др.),

не признать высокий уровень представленного труда, глубокое знание авторами сущности современных механизмов и их недостатков в том, что касается регулирования межгосударственных отношений в условиях существования мировой финансовой системы, с одной стороны, и ее увязки с функционированием мировой экономической системы — с другой, невозможно. Дискуссионность отдельных положений, высказываемых в курсе, нерешенность ряда кардинальных проблем, в том числе и пробельность МФП, о которых осведомлены авторы, объективны и во многом объясняются незавершенностью процессов становления МФП, как, впрочем, и МЭП в целом.

Высказанные замечания по существу ряда положений рецензируемого сочинения имеют в виду возможный их учет в будущих выпусках в свет данного произведения, при переработке, дополнении и совершенствовании авторами своего труда. Выявленные недочеты отнюдь не меняют кардинальной оценки полезности проделанной работы. Новое издание учебника по международному финансовому праву по многочисленному кругу проблем, затронутых в нем, станет ценным не только для студентов или аспирантов и преподавателей, но также и для практиков и научных работников, которые из содержания курса узнают немало нового, насущного и интересного. Вряд ли могут быть какие-либо сомнения в том, что у рецензируемого издания при всей противоречивости обрисованной картины существуют реальные конкуренты в части его соответствия требованиям, предъявляемым к подобному жанру, и серьезности подхода к реализации поставленной задачи. Пока такая оценка остается действительной, но жизнь не стоит на месте!

Материал поступил в редакцию 5 марта 2018 г.

**INTERNATIONAL FINANCIAL SYSTEM AND INTERNATIONAL FINANCIAL LAW
IN THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS (REVIEW OF THE COURSEBOOK
ON "INTERNATIONAL FINANCIAL LAW" BY V. M. SHUMILOV AND I. M. LIFSHITZ
(3RD EDITION, REV. AND SUPPL.) MOSCOW: IUSTITSIIA.
2017. 302 P. MASTER DEGREE PROGRAMME)**

ANUFRIEVA Ludmila Petrovna — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
lyu-anufrieva@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9